

Глава 121: Претендент

Воспользовавшись возможностью, перед прибытием принцессы Ин Чуан, У Ци быстро договорился с Лу Чэнфэном. После этого, Лу Чэнфэн схватил пресс-папье, сделанное из тысячелетнего Темного Железного Дерева, стоявшее перед ним, и с силой ударил им по узкому столу. Тайно он распространил свое совершенствование и внес большое количество энергии в пресс-папье, заставляя его произвести громкий удар, который прозвучал, как внезапный удар молнии, и потряс весь главный зал.

Оба эмиссара из Королевства Гао Лин и Королевства Ли Шан были поражены громким ударом. Вместе, они придерживали свои наряды, а затем преклонили колени перед Лу Чэнфэном, с величайшим уважением, и сказали: «Наш почетный Западный Магистр, пожалуйста, помилуйте нашу нечестивость».

Лу Чэнфэн фыркнул и посмотрел на обоих мужчин свирепым взглядом, затем он крикнул: «Как вы думаете, что это за место? Это место, где вы можете кричать, ругаться и сражаться? Приведите их двоих на левую и правую стороны зала, чтобы они могли собраться с мыслями и только после того, как у них появится решение, они смогут вернуться. Помните об этом, вы оба, находитесь в городе Цзи, столице Великой Династии Янь. В этом месте есть законы и правила, и вы не можете так беспечно обойтись с имперской системой Великой Династии Янь!»

Ло Кеди и несколько охранников бросились в толпу и нашли этих эмиссаров из свиты обоих королевств, выставив их и сопроводив в два разных боковых зала, слева и справа от главного зала. Затем они закрыли двери. Многочисленные охранники были выставлены вокруг обоих боковых залов, чтобы убедиться, что даже летучая мышь не может убежать. После этого Лу Чэнфэн посмотрел на У Ци, поднялся и пошел к боковому залу, куда был отправлен эмиссар Королевства Ли Шан.

Перед тем, как принцесса Ин Чуан пришла со своими условиями, о которых знал У Ци, Лу Чэнфэн должен был сначала убедить эмиссара Королевства Ли Шан.

С другой стороны, У Ци вызвал Чжао Чензуя, Мэн Сяобая и несколько человек, которые следовали за ним, поскольку он поспешно вышел через главный вход в суд Западного Магистра. Когда он подошел к главной улице, к своему удивлению и восторгу, У Ци увидел роскошную карету принцессы Чжан Ле, которая ехала в его направлении. Восемь Призрачных Бессмертных, окруженных мрачной и жуткой энергией, следовали рядом с каретой, но у них были агрессивные взгляды. Несколько десятков надежных дворцовых гвардейцев ехали на лошадях, далеко позади кареты, поскольку они не осмеливались приблизиться.

Заметив, что У Ци вышел из суда Западного Магистра, принцесса Чжан Ле с радостью подняла завесу на окне, показав половину улыбающегося лица, и сказала: «Вы намеренно вышли, чтобы поприветствовать Цзи Сюань, так как вы знаете, что Цзи Сюань едет? Подождите, вы собираетесь куда-то с этими людьми?»

У Ци быстро спустился по лестнице и подошел к карете принцессы Чжан Ле, улыбнулся и сказал: «Я собираюсь сделать что-то действительно веселое. Просто получилось так, что мне не хватает рабочей силы. Можно привлечь восемь ваших старших?»

Принцесса Чжан Ле сузила глаза, затем она вытянула руку из кареты, как внезапная молния, и схватила за ухо У Ци. Она понизила голос и спросила: «Зачем вам их брать?»

Если есть что-то действительно забавное, вам придется взять меня с собой. Если вы пытаетесь

скрыть это от меня и наслаждаться сами, хмм, я гарантирую, что ничего из того, что вы пытаетесь сделать, не будет достигнуто».

Хотя У Ци потянулся вслед за ухом, но улыбка на его лице стала ярче. Ведь, он действительно ожидал, что принцесса Чжан Ле скажет это. Если бы она не приехала сюда и не упомянула об этом, У Ци заплатил бы ей за посещение Императорского дворца, предложив ей следить за миссией, которую он собирался выполнить. С принцессой Чжан Ле, последовавшей за ним, как бы абсурдно это не звучало то, чем занимался У Ци, предположительно, каждый мог подумать, что это было разумно и логично. Когда он использовал эту испорченную и непослушную принцессу в качестве прикрытия, У Ци почувствовал какое-то злобное удовольствие.

У Ци не объяснил принцессе Чжан Ли, что он собирается делать. Он вызвал этих Дворцовых гвардейцев и попросил их найти карету, которую использовали обычные богатые купцы, и заменить ее роскошной каретой принцессы Чжан Ле. Затем он попросил восемь Призрачных Бессмертных сдержать свою сильную и плотную энергию призраков, связал их растрепанные волосы в гульки и беспорядочно украсил их некоторыми украшениями, едва сделав их похожими на восемь пожилых женщин-слуг, из случайного приличного клана.

У Ци осмотрел всех восемь Призрачных Бессмертных, и карету, которая теперь выглядела иначе, затем с беспокойством посмотрел на длинное платье принцессы Чжан Ле. Это был слишком роскошный и довольно смелый стиль, совершенно противоположный традиционному и консервативному дворцовому платью Великой Династии Янь. Длинное платье принадлежало к атрибутам странной моды, и множество мелких символов на нем явно показывало престижный статус принцессы Чжан Ле, что могло вызвать ненужные неприятности в том деле, которое он собирался сделать позже.

Очевидно, принцесса Чжан Ле увидела, что У Ци был встревожен чем-то и сказала: «Не переживайте обо мне, просто отправляйтесь в путь. Бай Чжуер всегда приносит с собой дополнительные платья. Я переодеюсь в одно из них потом, скажите мне, что именно вы собираетесь делать? И почему вы попросили их одеться так?»

Принцесса Чжан Ле нахмурилась и уставилась на восемь Призрачных Бессмертных, которые теперь превратились в обычных слуганок. У нее было много вопросов.

У Ци не объяснил ей, он положил руку на голову принцессы Чжан Ле и подтолкнул ее в карету. Он тоже переоделся в другую одежду. После этого, он прыгнул на карету и сел на место кучера, помахал длинным хлыстом в руке и закричал вслух, ведя карету, в направлении городских ворот. Недовольная, принцесса Чжан Ле пробормотала несколько жалоб, сидя в карете. Затем У Ци услышал, как она начала переодеваться в другое платье.

Между тем, У Ци почувствовал, что странная рябь в карете, которая перемешивала и нарушала окружающие энергии пяти элементов, медленно исчезла. Он кивнул головой и подумал, что принцесса Чжан Ле действительно была остроумной девушкой, так как она заранее убрала свои пять цветных, божественных лучей. С культивационной базой принцессы Чжан Ле и восьми Призрачных Бессмертных, проявляя максимальную силу в контроле над их культивированием, они могли сдерживать странные признаки Золотого Ядра в течение, вероятно, шести часов. После этого, они теряют способность к дальнейшему подавлению пульсаций энергии, исходящих из их тел.

Но шесть часов было более чем достаточно для У Ци.

Карета двинулась и отправилась в путь, собрав большую группу дворцовых гвардейцев,

секретных агентов Службы разведки и частных охранников из Особняка Герцога Ян Ле, которые были все замаскированы под разными одеждами. Компания покинула Внутренние районы и средние районы, словно большой поток. Примерно через два часа в пути они прибыли на запад Первый Внешний Район, очень известную улицу, во всем городе Цзи - Могущественную военную улицу.

Популярной тенденцией в Великой Династии Янь, была практика боевых искусств. Даже город Литтл Мэн в Королевстве Лу, месте, расположенном на самой отдаленной земле династии, насчитывал от одного до двухсот тысяч людей, практикующих боевые искусства, и зарабатывающих себе этим на жизнь. Бесчисленные рейнджеры и воины-изгои бродили по всей территории Великой Династии Янь. Как сердце династии, естественно, город Цзи был благословенной землей с наивысшей концентрацией воинов более высокого уровня. Воины, которые думали, что у них может быть светлое будущее в городе Цзи, и они смогут обосноваться здесь или даже стать богатыми и знаменитыми, стекались сюда со всех концов Великой Династии Янь. И Могущественная военная улица была местом, где все собирались все, кто практиковал боевые искусства.

Улица была шириной в пятьдесят футов, от края до края, и она растянулась на двадцать пять миль. На главной улице, с двадцатью четырьмя ветвями и переулками с обеих сторон, были собраны всевозможные военные клубы, воинские клубы, кружки доджо, ассоциации фехтовальщиков, лучников и других профессий, связанных с боевым искусством, и, по крайней мере, десять тысяч мест с большим разнообразием и многообразием занятий. У каждого из этих воинских и боевых клубов самых больших по масштабу, было, по меньшей мере, десять тысяч последователей, и многие из них были воинами пика Хиантиан.

Происхождение этих клубов и ассоциаций было довольно сложным. Возможно, некоторые из них были созданы благодаря инвестициям, предоставленным некоторыми важными министрами Великой Династии Янь. На самом деле, многие из них считались частными солдатами и охранниками, которые поддерживались высшими, престижными членами или очень богатыми людьми, и они даже не занимали разрешенную квоту, для частных законных солдат. Когда эти богатые и влиятельные люди хотели сделать какую-то тайную и грязную работу, они всегда могли отправить этих воинов.

Время от времени даже Разведывательное управление, организация секретных агентов Великой Династии Янь, набирала молодых воинов, которые были из приличных кланов и состояли в клубах воинов. Они подготавливали их, в конечном счете, могли бы сделать их младшими офицерами Разведывательного управления. А иногда, когда они собирались выполнить миссию с высоким риском для жизни, Разведывательное управление или министр уголовного права и юстиции сразу же вербовали воинов здесь и привлекали их в миссии.

Таким образом, эта Могущественная военная улица была определенно местом, в котором сосредоточились самые сложные по характеру люди, во всем городе Цзи. Когда в районе собралось более нескольких сотен тысяч воинов и людей, практикующих боевые искусства, здесь были распространены такие случаи, как стычки и борьба с бандами, ночные убийства, и убийства среди бела дня. Это было единственное место в городе Цзи, где Имперский закон не мог функционировать так, как предполагалось, и был исключительно управляем жестокими и дикими правилами джунглей.

На самом деле, намерением властей в Великой Династии Янь было ослабление администрации Могущественной военной улицы и нескольких окрестных районов. Независимо от того, совершили ли эти воины убийство, поджог или какое-либо другое преступление, если они не причинили вреда обычным мирным жителям, никто не будет предпринимать против них

никаких мер. Все воины были тиграми, дикими волками, и для того, чтобы сохранить свою жестокость и агрессивность, им пришлось бы пройти через выбор по правилам джунглей. Таким образом, выживут только самые приспособленные.

В результате, Могущественная военная улица была местом, которое ни один незнакомец не посетил бы. Те, кто осмеливался выйти на эту улицу, были либо богатыми людьми с глубоким карманом, которые готовились заплатить деньги, нанимая кого-то для работы, либо высокопоставленными чиновниками, которые могли бы заставить некоторых счастливых воинов, возвыситься на одну ночь или изгоев, которые считали себя высококвалифицированными в боевых искусствах и могли бы иметь светлое будущее в этом месте.

Когда У Ци поехал на карете и вошел на Могущественную военную улицу, с большой группой охранников, он был остановлен двумя бандами рейнджеров, которые, казалось, сражались друг с другом посреди улицы, с лезвиями и мечами в руках. Никто, казалось, не знал, за что они боролись. Однако, рядом с ними стояли несколько молодых и красивых девушек, вопя и крича пронзительными голосами. Предположительно, это была бандитская борьба, которая вспыхнула из-за этих девушек.

За время, которое потребовалось бы, чтобы допить чайник с чаем, три рейнджера упали на землю, с кровью по всему телу, их быстро вытащила группа мужчин, одетых в черные наряды, используя железные крючки, в переулок на стороне улицы. С их телами, размазанными и запятнанными кровью, те рейнджеры, которые получили окончательную победу, махали руками, высоким и богатым воинам, собравшимся вокруг них, полностью удовлетворенные и довольные. Затем они начали громко смеяться, обнимая этих прекрасных девушек, вошли в гостиницу на обочине улицы.

У Ци посмотрел на этих людей, затем неодобрительно покачал головой.

От любопытства, принцесса Чжан Ле высунула голову из кареты. Яркая улыбка расцвела на ее лице, когда она увидела пятно крови на земле, затем она сказала: «Итак, в городе Цзи есть такое интересное место? Эй, Бай Чжуер, Бай Чжуер, не забудьте поругать этих людей, когда мы вернемся! Почему они никогда не сообщали мне об этом прекрасном месте? О! На самом деле, есть убитые? Сколько убитых? Посмотрите на всю эту кровь, такая что красная и красивая!»

Хотя принцесса Чжан Ле переделалась в черное и консервативное, длинное платье, она все еще выглядела очень красивой и очаровательной. Несколько суровых людей, которые случайно прошли мимо кареты, увидели ее и не могли не присвистнуть. «Эй, симпатичная девушка, какова цель вашего визита Могущественной военной улице? Вы ищете кого-то, кто поможет вам в убийстве или красивого компаньона? Хотя у нас уродливые лица, наши кости и сухожилия сильны, и мы можем составить тебе хорошую компанию в кровати!»

В одно мгновение, лицо принцессы Чжан Ле заблестело от ярости, и из-за этого, рябь нечеткой энергии, начала исходить от тела.

С таким же выражением лица, У Ци покрутил запястьем, вытолкнул длинный хлыст в руке, свистнул и хлопнул по лицам этим суровым людям. Он сбил их с ног на пол фута, их лица были покрыты кровью, а они громко кричали. Окружающие воины увидели могучую силу У Ци, когда он махал хлыстом. Они быстро склонили головы и не осмеливались ничего сказать. Те немногие люди, которые были сбиты с ног У Ци, были экспертами пика царства Хутиан, и человек, который мог бы напасть на них, должен был быть даосистом царства Хиантиан.

Даосистом царства Хиантиан был просто чей-то кучер. Таким образом, без лишних вопросов, статус человека в карете должен был быть чрезвычайно престижным, и кто осмелился бы снова сказать ей что-то глупое? Это был бы глупый акт ухаживания за смертью!

Карета проехала мимо потока людей, вдоль Могущественной военной улицы и проехала дальше, почти на дюжину миль, прежде чем, наконец, остановилась перед входом в большой клуб воинов.

У этого воинского клуба был привлекательный фасад. Он имел шестидверный вход, каждый из которых был тридцать футов в высоту и был полностью окрашен в зеленый цвет. Над входом висела большая доска, высотой в шесть футов и длиной в тридцать футов. На мемориальной доске было четыре больших иероглифа, выкованные с использованием чистого золота - «Добиться Подчинения Военным». Под сверкающей мемориальной доской, в ряд стояло восемнадцать суровых людей, высоко поднимающих голову и стоящих прямо с впечатляющим видом.

У Ци ухмыльнулся. Он показал пальцем на несколько охранников из дворца, которые переоделись в другой наряд, и сказал: «Вломитесь в дверь, сломайте руки и ноги этим сторожевым псам у входа. Попросите их сообщить своему Учителю, Ши Тяньмо, что наша молодая мисс полюбила его воинский клуб, и мы здесь, чтобы бросить ему вызов и завладеть этим местом!»

Несколько стражников из дворца были ошеломлены словами У Ци, но принцесса Чжан Ле была так счастлива, что ее брови двигались вверх и вниз, как будто они взволнованно танцевали.

Мощным ударом принцесса Чжан Ле разгромила карету и прыгнула на землю. Затем, двигаясь вперед, она бросилась вверх по лестнице, высунула ногу вперед и ударила дверь.

«Кто такой Ши Тяньмо? Принц... Юная мисс приказывает вам выйти прямо сейчас! Претендент здесь, чтобы захватить это место!»

<http://tl.rulate.ru/book/361/218521>